

Новая школа фортификации.

(Укрѣпленіе полевыхъ позицій).

(Окончаніе). ¹⁾

§ 158. Наставлен. для дѣйств. полев. артил. въ бою 1912 года говоритъ:

«На особо важные пункты позицій, позволяющіе обстрѣливать укрытые ближайшіе подступы и трудно поражаемыя мертвыя пространства передъ фронтомъ, допускающіе дѣйствіе во флангъ штурмующему противнику и т. п., — полезно ставить *мелкія артилерійскія части*, даже отдѣльныя орудія, обильно снабженныя боевыми припасами. Въ большинствѣ случаевъ, эти части будутъ держаться укрыто вблизи своихъ боевыхъ позицій, занимая ихъ лишь въ минуту необходимости. Такое выдѣленіе мелкихъ артилерійскихъ частей должно быть ограничено *предѣлами строгой необходимости* и отнюдь не должно вызывать общаго дробленія артилеріи.

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» № 11.

«Пѣхотныя» орудія принесутъ громадную пользу опорному пункту, не только обстрѣливая мертвые пространства, но и отражая атаку противника и обезпечивая опорный пунктъ отъ охвата. Эти орудія, какъ прежде противостурмовыя, должны поступить въ полное подчиненіе командира участка позиціи, имѣющаго опорный пунктъ. Если на участкѣ нѣтъ опорнаго пункта, то задача пѣхотныхъ орудій затрудняется, такъ какъ нельзя заранѣе знать, какой пунктъ участка позиціи удастся поддерживать своимъ огнемъ.

Пѣхотныя орудія не могутъ, конечно, располагаться очень близко отъ линіи пѣхотныхъ позицій, и ихъ мѣсто опредѣляется данной имъ задачей для дневного и ночного боя.

Въ среднемъ, на каждый опорный пунктъ, или на каждую версту позиціи, необходимо подготовить блиндированныя и маскированные установки на 2—4 орудія, и къ нимъ наблюдательные пункты.

Слѣдуетъ помнить, что насколько хороша настильная шрапнель для отраженія стурмовъ, настолько же она затрудняетъ пораженіе мертвыхъ пространствъ. Въ горахъ единственными орудіями могущими обстрѣливать мертвое пространство передъ опорными пунктами являются гаубицы и мортиры. Путемъ организаціи наблюденія и подсчета стрѣлковъ непріятели спустившагося въ мертвое пространство, всегда можно опредѣлить направленіе и силу предстоящаго удара. Свѣдѣнія эти должны незамедлительно передаваться наблюдателю артиллеристу. Ночью подобной ориентировки быть не можетъ, и тогда задача пѣхотныхъ орудій суживается. Въ этомъ случаѣ онѣ могутъ защищать опорный пунктъ отъ обхода, только пользуясь прожекторами. Обстрѣливать мертвые пространства ночью можно только въ слѣпую. Огонь пѣхотныхъ орудій особенно губителенъ и потому, что прислуга обслуживающая эти орудія можетъ сохранить большее спокойствіе, чѣмъ стрѣлки гарнизона опорнаго пункта во время его стурма.

Какое же количество стрѣлковъ нужно для веденія ими ближняго боя. Мы привыкли слышать, что достаточно на каждую погонную сажень даже 1 человѣка; и это вѣрно для огневого боя, но для веденія ближняго боя надо имѣть не менѣе 3—4 человѣкъ на сажень позиціи.

Дѣйствительность огня во время ближняго боя (особенно ночью)

зависить, главнымъ образомъ, отъ психики стрѣлковъ, а не отъ ихъ общаго числа или скорострѣльности оружія. Поэтому и необходимо, чтобы люди чувствовали другъ друга.

Во время охоты на кабановъ мнѣ часто приходилось наблюдать, какъ звѣрь уходилъ изъ подъ выстрѣловъ охотниковъ съ самаго близкаго разстоянія.

Причиной этому служила торопливость охотниковъ, цѣлящихся не черезъ прорѣзь прицѣла, а прямо на мушку. Тоже самое происходитъ и въ ночномъ бою. Я знаю, какъ въ одномъ ночномъ бою, шедшемъ на разстояніи 50—60 шаговъ, потери сторонъ отъ огня были ничтожны ($\frac{1}{100}$ числа выпущенныхъ пуль). Но зато надъ головами бойцовъ все было изрѣшено.

Правда, въ этомъ бою психика бойцовъ была въ исключительно тяжеломъ положеніи, но даже и съ этой психикой, если бы люди цѣлили «подъ ноги», потери сторонъ были бы громадны.

Ночь вообще оказываетъ неблагопріятное вліяніе на настроеніе людей. Во время охоты на кабановъ ночью («На засѣдкахъ» на звѣриныхъ тропахъ) люди, размѣщенные по одиночкѣ, имѣя при себѣ винтовку и кинжалъ, имѣя уже достаточный навыкъ въ охотѣ на звѣря днемъ, часто не выдерживали тревожнаго ожиданія. Либо нарочно закурятъ, либо уйдуть съ тропы въ сторону, а съ болѣе нервными происходили и несчастные случаи. То убьютъ ишака, корову или лошадь, случайно подвернувшуюся, а иногда даже убивали и своихъ товарищей. Во избѣжаніе подобныхъ несчастій приходилось людей сажать на тропы попарно, съ рискомъ, что они могутъ заговорить и отпугнуть уже идущаго на нихъ звѣря.

Техника устройства бойницъ съ приступками даетъ возможность сгущать стрѣлковъ до 5 человекъ на погонную сажень. Это сгущеніе, повторяю, особенно важно для ночного боя.

Главная же сила опорнаго пункта, конечно, заключается въ томъ, что гарнизонъ его знаетъ, что отступленія не будетъ, и что здѣсь бой будетъ продолжаться до послѣдняго человѣка.

Перейдемъ къ боковымъ фасамъ. Отъ нихъ можно было бы отказаться совсѣмъ, замѣняя длинные участки этихъ фасовъ—равносильными по огню пулеметами. Но опорный пунктъ долженъ имѣть сомкнутую площадь для веденія ближняго боя во время охвата укрѣпленія. Этого линія съ пулеметами на флангахъ дать не можетъ. Но боковые фасы, замѣченные воздушной раз-

вѣдкой, могутъ обнаружить опорный пунктъ. Съ этимъ надо считаться.

Прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшему устройству опорнаго пункта—нужно остановиться на кульминаціонномъ пунктѣ разногласія между старой и новой школой.

Бой на укрѣпленныхъ позиціяхъ старой фортификаціи обезпечивать намъ пораженіе потому, что каждая постройка требовала занятія ея постояннымъ гарнизономъ. Введя принципъ раздѣленія позиціи на огневые и ближняго боя, мы уже внушили мысль о томъ, что можно очищать, можно даже совсѣмъ не занимать фортификаціонныя постройки огневого значенія. Но опорные пункты все таки будутъ требовать своего занятія, независимо отъ хода боя, разъ ими можетъ воспользоваться нечаянно захватившій ихъ непріятель. И такъ, только по освобожденіи отъ боязни контръ-атаки можно избавиться отъ непроизводительнаго расходованія живыхъ силъ. Возможно ли сдѣлать опорный пунктъ такимъ, чтобы онъ работалъ только на одну сторону? Да, возможно, опираясь на то, что артилерійскій и дальній ружейный огонь съ тыла можетъ быть только нашъ. И вотъ въ предѣлахъ этихъ двухъ положеній и можно создавать и боковые фасы, и горжу.

Поясимъ это примѣромъ. Устраивая кремальеры на боковыхъ фасахъ, мы этимъ самымъ можемъ нашимъ стрѣлкамъ дать закрытіе отъ огня съ поля и, наоборотъ, подвести подъ нашъ огонь съ тыла занявшаго эти кремальеры противника. (Мѣсто расположенія пѣхотныхъ орудій даетъ опредѣленное направленіе для боковыхъ фасовъ опорнаго пункта. Здѣсь мы видимъ различіе съ боковыми фасадами опорныхъ пунктовъ стараго типа—гдѣ они имѣли направленіе только въ зависимости отъ дальняго огня по мѣстности). Перейдемъ къ горжѣ. Горжа, дающая «сомкнутость» опорному пункту, необходима. Но если мы отъ напольнаго фаса требуемъ, чтобы его нельзя было взять подъ продольный огонь, чтобы онъ былъ маскированъ, а въ укрѣпленіяхъ стараго типа и достаточно толстъ, то отъ горжевыхъ фасовъ нужно требовать совершенно обратнаго. Нужно, чтобы горжевые фасы прострѣливались вдоль пѣхотными орудіями, нужно, чтобы эти фасы были демаскированы въ сторону тыла и, наконецъ, чтобы они давали закрытіе только отъ ближняго ружейнаго огня. Дальній ружейный огонь поражаетъ стрѣлка, лежащаго за закрытіемъ, въ то время, какъ этотъ же стрѣлокъ совершенно закрытъ отъ ближняго огня

съ его почти прямой траекторіей. Эта особенность ружейнаго огня сильно сказывается въ горахъ. Пули атакующаго горжу непріятеля летятъ снизу вверхъ, а пули съ тыловыхъ позицій имѣютъ паденіе до $\frac{1}{3}$.

Но такъ какъ невозможно весь горжевой фасъ направить такъ, чтобы его поражать продольнымъ огнемъ, то приходится либо замѣнить фронтальный огонь горжи продольнымъ огнемъ пулеметовъ, либо подготовить для защитниковъ горжи позиціи для стрѣльбы лежа—ну, хотя бы, поверхъ бруствера горжевого заслона. Опять таки это обстоятельство рельефнѣе всего сказывается въ горахъ. Отвѣсная трехъ-аршинная стѣнка въ горжѣ укрѣпленія является прекраснымъ заслономъ отъ огня съ поля и въ то же время даетъ и позицію, и препятствіе при расположеніи защитниковъ горжи поверхъ заслона. Огня съ поля во время отбитія штурма горжи опасаться, конечно, не слѣдуетъ.

Теперь о препятствіяхъ. Препятствіе на фронтѣ, если оно не обнаруживаетъ опорный пунктъ, принесетъ, внѣ сомнѣнія, громадную пользу: оно даетъ спокойствіе и увѣренность гарнизону. На боковыхъ фасахъ тоже самое, но препятствіе горжевое совершенно недопустимо. Если стрѣлкамъ окопа дать увѣренность, что ихъ не обойдутъ, если по нимъ не вести дѣйствительнаго огня, если дать имъ достаточную густоту для моральнаго спокойствія, то позиція, защищаемая этими стрѣлками, неприступна. Въ такомъ именно положеніи и находятся защитники горжи. Но для того, чтобы заставить непріятеля атаковать горжу въ лобъ, необходимо продолжить боковыя препятствія шаговъ на 50—100 въ тылъ.

Здѣсь мы видимъ различіе во взглядахъ со старой школой, требующей сомкнутости «преграды» штурма. Такъ, напримѣръ, Настав. для саперъ 1910 г. пишетъ:

«Укрѣпленіемъ или редутомъ называется сомкнутая оборонительная постройка, усиленная преградой штурму и самостоятельная въ смыслѣ обороны».

Итакъ, можно, значить, создать опорный пунктъ, могучій по отношеніи къ штурму противника и безконечно слабый по отношеніи нашей контръ-атаки.

И ключами, отпирающими эти опорные пункты, являются расположенные въ тылу пѣхотныя орудія, пулеметы и огневыя позиціи для стрѣлковъ.

Но принципъ, «чтобы каждая фортификаціонная постройка

работала только на одну сторону—въ пользу обороны», долженъ быть распространенъ не только на опорные пункты, но и на огневые позиціи и на ходы сообщенія и даже на «маски—заборы».

Соблюдая этотъ принципъ, можно получить полную свободу въ количествѣ и районѣ фортификаціонныхъ работъ. Мы извѣстны примѣры, когда для одной роты были произведены работы на протяженіе версты по фронту и на поль-версты впереди и въ тылу позиціи. Тактическое усиленіе рота получила громадное, но это не потребовало отъ нея ни одного лишняго стрѣлка.

Разобравши значеніе и силу опорнаго пункта, мы должны разработать вопросъ о томъ, какъ же обезпечить очищеніе огневыхъ позицій и сжатіе живой силы къ опорному пункту. Сдѣлать это очень трудно, и много работъ нужно произвести для обезпеченія безопасности и быстроты передвиженія войскъ, т. е. «жизни» позиціи.

Окопавшійся боевой порядокъ не имѣетъ еще возможности раздѣлить бой на огневой и ближній. Но при первой возможности надо переходить къ созданію опорныхъ пунктовъ, какъ дающихъ громадную экономію живыхъ силъ въ періодъ ближняго боя. Но, если создадимъ опорный пунктъ и не обезпечимъ связь къ нему съ боковъ и тыла, то стрѣлки огневыхъ позицій ввяжутся въ штыковый бой и могутъ въ случаѣ неуспѣха погибнуть безъ всякой пользы для дѣла. Опорный же пунктъ для своей защиты долженъ будетъ просить помощь изъ резерва. Вообще мы не задавались мыслию о томъ, что дѣлается съ защитниками окоповъ, расположенныхъ впереди и рядомъ съ укрѣпленіями. Находясь въ невыгодныхъ условіяхъ для боя, лишеныя надежды на поддержку, эти роты легко могутъ быть смяты и принуждены къ отступленію на глазахъ гарнизона опорнаго пункта.

Практическія данныя говорятъ, что переходъ отъ защиты линіи всего боевого порядка къ защитѣ до штыка только опорныхъ пунктовъ на равнинѣ возможенъ не ранѣе, какъ черезъ 6—10 часовъ времени работъ.

Для облегченія этого маневра по очищенію огневыхъ позицій, можно роты, занимающія огневые позиціи на промежуткѣ, оттягивать въ тылъ, а имѣющійся резервъ немедленно посылать къ опорному пункту. Значитъ, нормальнымъ боемъ мы должны считать бой до штыка за весь первоначально занятый войсками участокъ

позиции. Но, когда уже будет обеспечена возможность сосредоточения от первоначального положения к опорному пункту, тогда уже можно перейти на все большее и большее развитие огневых позиций, по принципу: «Сначала ходъ, а къ нему позиція».

Вообще подобный способ ведения боя, не может быть применен войсками без основательной к нему подготовки.

Практически могу указать, что для ввода и вывода людей с огневых позиций, надо иметь по одному ходу сообщения на участке каждого взвода. Для того, чтобы не дать возможности атакующему на плечах задержавшихся людей ворваться во внутрь позиции, нужно заранее организовать обстрел промежутка и главное его огневых позиций продольным огнем с опорного пункта. (В горах можно открывать и фронтальный огонь с тыловых позиций). ¹⁾

Очень хорошее решение вопроса о ведении всего боя до штыка включительно дает опорный пункт Г. Полянского, если только обеспечить ему контр-атаку. Здесь не приходится маневрировать, а нужно оставаться на месте с начала до конца боя. Уже имея такой опорный пункт, легко можно захватить под огневые позиции местность впереди и сбоку. Было бы только время и материал.

Заканчивая вопрос о позициях ближнего боя, снова укажем на то, что добиться перевеса в огневой борьбе, не пользуясь огневыми позициями, почти невозможно. Но и вести штыковый бой из за всех огневых позиций, тоже очень невыгодно. И как переход артиллерии на стрельбу с закрытых позиций потребовал очень много хлопотъ, так и разделение позиций на огневые и ближнего боя, не может пройти без затруднений. Но не нужно останавливаться передъ затруднениями, помня, что даже при томъ неудачномъ боевомъ порядкѣ, съ которымъ мы пошли на прошлую войну, этотъ недостатокъ, не будучи скрепленъ фортификаціей, быстро сглаживался. Вместо $\frac{1}{8}$ живой силы, вступившей в бой в началѣ, на неукрепленной позиции, къ концу боя разворачивалось почти $\frac{3}{4}$ живой силы. Помочь этому разворачиванию, а не мешать ему, какъ это дѣлалось ранѣе, и есть задача новой школы фортификации.

Теперь перейдемъ къ слѣдующему періоду боя. На позиціяхъ

¹⁾ Для облегчения этого очищения, можно применять и искусственные препятствия, располагая ихъ передъ огневыми позиціями въ 100—200 шагахъ.

тарой школы, вслѣдъ за паденіемъ одной линіи, въ бой вступала слѣдующая линія и т. д. Въ новой школѣ послѣ паденія позиціи сна фронтѣ начинается періодъ контръ-атакъ. И только когда окончательно будетъ выяснено, что позицію взять назадъ нельзя, тогда уже можно будетъ признать свое пораженіе. И остается только задерживать противника огнемъ съ тыловыхъ огневыхъ позицій.

Теперь намъ нужно выяснитъ значеніе и характеръ контръ-атакъ.

То, что мы подразумѣвали на войнѣ подѣ понятіемъ контръ-атаки, это былъ переходъ съ позиціи въ наступленіе. Подобный переходъ рѣдко удавался, такъ какъ у противника и пулеметы, и артилерія уже пристрѣлялись къ позиціи, и они безъ труда могли открывать по контръ-атакѣ ураганный огонь. Кромѣ того, атакующій передъ ударомъ въ штыки былъ уже въ сосредоточенномъ положеніи, и съ нимъ справиться, конечно, было не легко. Изъ этого не слѣдуетъ, что нужно отказаться отъ контръ-атакъ съ позицій впередъ. Напротивъ, если не будетъ угрозы контръ-атаки, то мы опять вернемся къ эпизодамъ Мукденскаго боя, и насъ будутъ безнаказанно обходить. Каждое ослабленіе противника на фронтѣ должно автоматически вызывать съ нашей стороны переходъ въ наступленіе. Контръ-атака же противъ энергично ведущейся атаки недопустима, по своей тактической невыгодности.

Но положеніе рѣзко мѣняется къ лучшему, какъ только противникъ появится на нашей позиціи, захвативъ промежутокъ или даже опорный пунктъ. То, что мы считали ранѣе нашимъ пораженіемъ, теперь должно приниматься за самый благопріятный моментъ для рѣшенія боя. И дѣйствительно, вся огневая поддержка, которой пользовалась съ тыла атака, должна прекратиться (артилерія только можетъ перенести огонь куда то въ тылъ, обстрѣливая невидимые резервы). Беспорядокъ и перемѣшиваніе частей въ этотъ моментъ достигаетъ апогея, и вотъ тутъ то на позицію обрушивается заранѣе обдуманый шквальный огонь артилеріи, пулеметовъ и стрѣлковъ. При такихъ обстоятельствахъ контръ-атака— это наша побѣда.

Старая школа не признавала необходимости контръ-атакъ, спасая укрѣпленіе препятствіями и другими средствами. Но обстоятельства показали, что, несмотря на всѣ мѣры, принимаемыя

комендантами укрѣпленій, они попадали въ руки японцевъ. Достаточно заснуть часовому, растеряться офицерамъ, и укрѣпленіе пало, а вмѣстѣ съ тѣмъ и надежда на побѣду, такъ какъ отобрать назадъ укрѣпленіе, въ горжѣ котораго зацѣпился побѣдитель, было почти невозможно.

На новыхъ позиціяхъ контръ-атака промежутка между пунктами чрезвычайно легка, даже если противникъ тамъ успѣетъ окопаться, такъ какъ огонь съ опорнаго пункта, въ которомъ все живое подвергается немедленному уничтоженію огнемъ съ тыла, тоже облегчена до крайности.

Въ опредѣленіи новой фортификаціи было сказано: что она занимается подготовкой и наступательнаго боя. Въ разобранномъ случаѣ само устройство опорнаго пункта, какъ и каждой постройки на позиціи, уже подготовило контръ-атаку, но нужно еще эту подготовку развить. Если ударъ въ штыки можетъ быть произведенъ безъ всякой остановки, то задача фортификаціи только облегчить подходъ и нагапливаніе войскъ на послѣдней позиціи. Но если по дорогѣ необходимы остановки для передышки (особенно въ горахъ), то нужно подготовить для этой цѣли закрытія. Можно продѣлать контръ-атаку маневреннымъ порядкомъ, примѣняя не только самоокапываніе, но и подготовку скрытаго приближенія.

Эти же пріемы можно примѣнять для подготовки перехода въ наступленіе и съ фронта позиціи впередъ. Но, конечно, все сдѣланное нами не должно быть пригоднымъ для атакующаго.

Подготовкой веденія періода контръ-атакъ и заканчивается роль новой фортификаціи. Специальной подготовки отступленія съ позиціи быть не должно. Огневая позиціи, расположенная въ тылу для веденія періода контръ-атакъ, даютъ достаточную подготовку для прикрытія отступленія. Мысль о возможности отступленія не должна даже зарождаться въ головѣ начальника и подчиненныхъ. Погибнуть въ борьбѣ съ превосходящими силами всегда возможно, но при этомъ нужно уничтожить какъ можно болѣе живой силы непріятели. Надо свыкнуться съ мыслью, что при нынѣшнихъ милліонныхъ арміяхъ уничтоженіе цѣлыхъ дивизій и корпусовъ будетъ считаться явленіемъ нормальнымъ. Побѣдитъ же тотъ, кто къ концу боя будетъ имѣть большее количество *дѣйствующей* живой силы.

Въ чемъ же выражается подготовка веденія боя, по принципамъ новой фортификаціи, помимо подготовки огневыхъ позицій,

опорныхъ пунктовъ и контръ атаки? Больше ни въ чемъ. И чѣмъ больше имѣется времени и средствъ, тѣмъ все совершеннѣе дѣлается тактическая подготовка боя и тѣмъ большій районъ можетъ быть захваченъ, для подготовки оборонительнаго и наступательнаго боя. Ни одна фланговая или уступная позиція сама по себѣ все равно не можетъ спасти отъ обхода и пораженія.

Только ударъ живыхъ силъ на фронтъ или на флангъ можетъ спасти позицію отъ обхода, и облегчить этотъ ударъ опять таки задача новой фортификаціи.

Б. М. Жильцовъ.

